

Для Му Цюшуй этот день не задался. Мало того что парень, в которого она была тайно влюблена два года и ради которого проделала долгий путь до Наньчэна, завел себе девушку, так еще и кто-то застал ее в самый жалкий момент — в момент разбитого сердца. Что может быть хуже?

Пожалуй, только если кто-то решит почитать твой личный дневник.

— Сяо Жу, Ланьлань, идите сюда! Я раскрыла страшную тайну!

— Какую?

— Наш староста по учебе влюблена в Сяо Е из шестого класса!

— Да ладно? Эта толстуха втюрилась в Сяо Е? Смех да и только! Хоть бы в зеркало на себя глянула, прежде чем заглядываться на всеобщего кумира!

Резкий, пронзительный смех больно резанул по ушам. Му Цюшуй отчаянно хотелось сделать вид, что она ничего не слышала, пусть даже это было самообманом.

Эта троица вечно держалась особняком, обожая сплетничать за спинами других. Мало кому в классе удавалось избежать их острых языков, но из-за школьной солидарности никто не хотел связываться с ними напрямую.

Толстуха, жирная корова — прозвища были не новы, даже банальны, но они давно приклеились к ней. С самой начальной школы над ее фигурой потешались все кому не лень.

Му Цюшуй опустила взгляд на свое тело, и обиженные слезы невольно подступили к глазам.

Она родилась недоношенной, а мать вскоре после родов погибла в автокатастрофе. С детства она была слабой, худенькой, как тростинка, которую вот-вот унесет ветром. Отец, опасаясь за ее здоровье, не жалел денег на лекарства и укрепляющие средства. Старший брат души в ней не чаял, всегда отдавал ей лучшие кусочки, а она, не в силах отказаться, ела все подряд.

Когда здоровье поправилось, она окрепла, но вернуться к прежней хрупкости уже не смогла. Со второго класса вес рос вслед за ростом, а потом и обогнал его, достигнув нынешних внушительных размеров. И цифры на весах продолжали ползти вверх.

Тайные насмешки множились вместе с весом и ее молчанием. Ей становилось все труднее убеждать себя в том, что мир — это не только внешняя оболочка.

Она не раз думала о том, чтобы дать отпор, но стоило ей увидеть, как колышутся складки жира на теле, вся решимость и гнев испарялись, как по волшебству.

Она пыталась худеть, покупала абонементы в спортзал, но ни один не использовала дольше пары недель, каждый раз находя себе оправдание, чтобы все бросить.

— Я считаю, если она такая жирная, то должна знать свое место. Сидела бы тихо, зубрила уроки, зачем лезть к людям? Только позорится, — донеслось из-за спины.

— И не говори. Тот парень, на которого она глаз положила, явно в рубашке родился, раз такое

несчастье его стороной обошло.

— Ну, не скажи. Говорят, у них дома полно денег, в школу на личном авто возят. Может, кто-то и польстится на состояние, пересилит отвращение и будет с ней встречаться.

Злые слова продолжали сыпаться, как камни. Слезы вот-вот были готовы прорвать плотину, но в этот момент в голове эхом отозвались слова той странной одноклассницы:

— Каждая слезинка девушки достойна того, чтобы ее берегли. Не позволяй им стать дешевыми.

Голос звучал так отчетливо, будто она стояла прямо за плечом.

— Салфетку хочешь?

От неожиданности Му Цюшуй вздрогнула и выпрямилась. Обернувшись, она увидела ту самую девушку, которая застала ее в момент душевного краха.

Улыбка незнакомки была такой же легкой и безмятежной, словно ветер, разгоняющий тучи, и на душе у Му Цюшуй вдруг стало светлее.

— Это ты.

— Ты... помнишь меня?

Вопрос прозвучал так удивленно и даже радостно, что Му Цюшуй растерялась. Они расстались всего двадцать минут назад — неужели у кого-то может быть настолько плохая память?

Тем не менее, она кивнула:

— Да, помню.

Ответ был коротким, но сердце Юнь Дань вдруг дрогнуло. Радость, смешанная с горечью, всколыхнула ее спокойную душу, а на лице расцвела сияющая улыбка:

— Спасибо. Ты вторая, кто меня помнит.

Му Цюшуй склонила голову набок. Она не понимала этой улыбки и смысла сказанных слов. Какая же странная девушка!

— Ты...

— Салфетку возьмешь?

Ее вопрос прервали. Увидев протянутую бумагу, Му Цюшуй помедлила, прежде чем взять ее. На уголке салфетки еще чувствовалось тепло чужих пальцев — едва уловимое, но отчетливое.

— Спасибо...

— Не за что, это всего лишь салфетка, — она помолчала, а затем достала из кармана конфету:

— Будешь?

Му Цюшуй покачала головой, отказываясь.

Юнь Дань, получив отказ, бросила взгляд на класс, где люди продолжали потешаться над своей одноклассницей, словно ее и не существовало.

— Не бери в голову то, что говорят такие люди. Они сами не вкладывают в эти слова души, зачем же тебе принимать их близко к сердцу и расстраиваться?

— Но это очень сложно, — Му Цюшуй оглянулась на класс. Троица девушек разошлась не на шутку, заливаясь громким смехом.

Юнь Дань помолчала, глядя на учительский стол, а затем произнесла:

— Тогда старайся слушать тех, кто умеет сопереживать. Может, так станет легче.

Едва она закончила, как в классе прозвучал гневный окрик:

— Вы уже наговорились? Если да, то бегом за уборку! Кого она любит — это ее личное дело, вам-то что? Хватит сплетничать, как базарные бабы, вы только показываете свою невоспитанность!

Голос был резким, по-детски звонким. Му Цюшуй узнала его — это Ли Цзяи, староста класса, известная на всю школу отличница. Она никогда не сдавалась и после каждого экзамена бросала Му Цюшуй вызов: В следующий раз я обязательно тебя обгоню!

Му Цюшуй запомнила Ли Цзяи не только из-за ее упорства, но и из-за маленького роста — меньше метра сорока, с вечно детским личиком, из-за чего та казалась ученицей начальных классов.

Юнь Дань видела, как Ли Цзяи стоит на стуле за учительским столом, сжимая в руке тряпку для доски и грозно глядя на трех сплетниц.

Те, похоже, опешили, но вскоре одна из них огрызнулась:

— Мы говорим о чем хотим, какое твое дело? Ты не подруга Му Цюшуй, чего орешь?

Ли Цзяи не уступила. Она уперла руки в бока и вскинула подбородок:

— Еще как мое! Я не ее подруга, но я ее одноклассница и староста. А значит, отвечаю за сплоченность и дружескую атмосферу в классе. А вы? Вместо того чтобы поддерживать друг друга, вы за спиной поливаете грязью ту, что помогала вам решать задачи. Чем вы после этого лучше подлецов?

— Она староста по учебе, помогать нам — ее обязанность! — выкрикнула другая девушка.

— Ха! — усмехнулась Ли Цзяи. — Она помогает, потому что так положено, но разве вы, как одноклассники, не должны были отвечать ей добром? Вместо этого вы ее травите. Лицемерки!

Маленькая девочка показала трем высоким девушкам средние пальцы, не опуская гордого подбородка.

— И еще кое-что. Учитель Хуан любит проверять дежурства. Если не начнете убираться, посмотрите, что будет, когда он придет...

Она не успела договорить, заметив, как сплетницы замерли, глядя на дверь. Ли Цзяи обернулась и увидела Му Цюшуй, стоявшую на пороге.

— Му... Му Цюшуй... — Ли Цзяи открыла рот, растеряв весь свой пыл.

Му Цюшуй сжала кулаки, глядя на смущенную старосту, и набралась храбрости:

— Спасибо тебе, староста.

Сказав это, она опустила голову и быстро направилась к своему месту. Троица поспешно отступила в сторону.

Му Цюшуй быстро собрала сумку и протянула руку:

— Верни, пожалуйста, мой дневник.

Она не смотрела на одноклассницу, поэтому не видела ее лица, как и та не знала, что чувствует Му Цюшуй. Получив дневник обратно, она сунула его в сумку и выбежала из класса.

Неловкость все еще висела в воздухе...

— Подожди! Пстой!

Му Цюшуй бежала по лестнице, тяжело дыша. Лишний вес тяготил ее больше, чем школьная сумка, и к подножию лестницы она прибежала, задыхаясь, будто пробежала четыреста метров.

Юнь Дань, услышав шаги, обернулась и, увидев запыхавшуюся девушку, обеспокоенно сказала:

— Осторожнее.

— Пожалуйста... пожалуйста...

— Говори медленнее, не торопись.

Му Цюшуй перевела дыхание и застенчиво пробормотала:

— Я... я могу узнать... твое имя?

Она снова опустила голову. У Му Цюшуй на самом деле был очень приятный голос — глубокий, бархатный, ласкающий слух. Недаром говорят, что за каждым красивым голосом часто скрывается человек с лишним весом. Но многие из них из-за своей внешности стараются спрятать свои достоинства подальше.

— Подними голову.

Голос прозвучал строго, и Му Цюшуй послушно вскинула взгляд. Перед ней предстали глаза, чистые и ясные, как горное озеро, в которых отражалась только она сама. В них она чувствовала себя единственной, словно была единственной краской в этом белоснежном мире.

— Красивые?

Внезапный смех вернул ее в реальность. Му Цюшуй отпрянула, как напуганный толстый кролик, отвела взгляд и сбивчиво кивнула:

— Кра... красивые...

Юнь Дань улыбнулась уголками губ:

— Ты еще красивее.

— Что?

Она удивленно подняла глаза. Она не видела в себе ничего, что можно было бы назвать красивым.

Юнь Дань заметила ее сомнения, улыбнулась и указала на ее глаза:

— Я говорю, что твои глаза как цветы персика. Они прекрасны и очаровательны. Не прячь их, подними голову и позволь всем увидеть их прелесть.

Голос был таким мелодичным, что от него становилось тепло, но Му Цюшуй было не до этого. Она прищурилась, и складки кожи на лице превратили глаза в узкие щелочки, полные подозрения.

Однако вскоре это недоверие рассеялось, как дым на ветру. Те чистые глаза были настолько искренними, что ей захотелось ударить себя за свои сомнения.

— Я... красивая? — Му Цюшуй почувствовала укол неполноценности. Никто и никогда не хвалил ее внешность искренне, даже несмотря на то, что глаза ей достались от матери.

— Да, красивая, — Юнь Дань мягко кивнула. — И человек красивый, и глаза прекрасные. Персиковые очи — это так очаровательно. Поверь в себя, обязательно найдется тот, кто тебя полюбит.

— Очаровательно, значит?

Сидя в машине, Му Цюшуй смотрела на свое отражение в стекле, но видела перед собой другие глаза — ясные, как небо, с теплой улыбкой, напоминающей осеннее солнце. В них было столько нежности и одновременно скрытого одиночества, что хотелось разгадать эту тайну.

— О чем задумалась?

Голос брата прервал ее мысли. Му Цюшуй вздрогнула, выпрямилась и сцепила руки на

коленях.

— Брат... брат, ты чего приехал? — она отвела взгляд, чувствуя себя так, будто ее застучали за тайным свиданием.

— В школе дел нет, на работе тоже сегодня свободно, вот и решил заехать. Что, Сяо Шуй не рада видеть брата? — Му Цючэнь посмотрел в зеркало заднего вида и улыбнулся.

— Нет, что ты!

— О, тогда чего ты так нервничаешь? Неужели у нашей Сяо Шуй появился новый возлюбленный, и она боится, что брат узнает?

— Брат! Не выдумывай, ничего такого нет! — Му Цюшуй поспешно открестилась, хотя перед глазами снова всплыла картина на крыше, и настроение тут же испортилось.

Му Цючэнь заметил перемену в лице сестры. Его брови слегка нахмурились, но он тут же сменил тему:

— Раз так, то почему ты такая довольная? Дай угадаю, нашла нового друга?

Юная Му Цюшуй легко поддалась на уловку и покачала головой:

— Мы... мы не друзья.

Кстати, она ведь так и не спросила ее имени! Она досадливо закусила губу.

— Не друзья? — Му Цючэнь удивился. — Тогда чему ты радуешься? Расскажешь брату?

Му Цюшуй помедлила, вспоминая похвалу, и ей захотелось поделиться радостью:

— Кто-то сказал, что у меня красивые глаза.

Ее глаза превратились в два сияющих полумесяца.

— Правда? У этого человека хороший вкус, он сразу разглядел красоту моей сестренки! — Му Цючэнь легко рассмеялся, но в его глазах промелькнула настороженность.

— Но она какая-то странная.

— Странная? В чем это проявляется? — его руки на руле невольно сжались.

Му Цюшуй задумалась:

— Мы виделись всего один раз, но она очень удивилась, когда я сказала, что помню ее. Странно, правда?

— Действительно странно, — он немного расслабил хватку. — Кстати, как ее зовут? Дай-ка я...

— Брат.

— Да?

— Я хочу найти ответ сама.

Дневник Му Цюшуй:

У него снова появилась девушка. Я знаю, что отец и брат правы, но не могу забыть ту улыбку, которую он мне подарил. Я не хочу сдаваться, но... как они и говорили, я не достойна...

Кстати, сегодня встретила очень странного человека. Сначала показалось, что она совсем не умеет выражать эмоции, но когда она по-настоящему улыбнулась — это было так красиво и легко, словно облако плывет по небу.

А ее глаза... когда она улыбалась, они казались самым чистым местом на земле, я чуть не утонула в них. Но почему-то мне показалось, что в них скрыта огромная тяжесть.

Нет-нет! Это не главное! Главное — она сказала, что я красивая!!

Но я, глупая голова, забыла спросить ее имя.

Как же я злюсь!

<http://bllate.org/book/21033/2138986>